

Я сын рабочего, подпольщика-партийца

Я сын рабочего, подпольщика-партийца,
Отец любил меня, и я им дорожил.
Но извела отца проклятая больница,
Туберкулёз его в могилу положил.¹

И я остался без отцовского надзора,
Я бросил мать, а сам на улицу пошёл.
И эта улица дала мне кличку вора,
Так незаметно до решёточки дошёл.

Блатная жизнь — кильдымы² и вокзалы,
И, словно в пропасть, лучшие года...
Но в тридцать третьем, с окончанием Канала,
Решил преступный мир забыть я навсегда.

Приехал в город (позабыл его название),
Хотел на фабрику работать поступить,
Но мне сказали: «Вы отбыли наказание,
Так будьте ласковы наш адрес позабыть».

Порвал, братва, я эту справочку с Канала,
Какую добыл многолетним я трудом.
И снова жизнь меня блатная в руки взяла,
И снова — кражи, уголовка, исправдом...

Так знайте ж, братцы, как нам трудно исправляться,
Когда начальство нам навстречу не идёт!
Не приходилось им по лагерям скитаться,
А кто покатится, — тот сразу нас поймёт.

1 В каждом куплете последние два стиха повторяются два раза.

2 Кильдым — притон, весёлое место.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.